

Шарипова Эркайым Козуевна

д-р филос. наук, профессор, заведующая кафедрой

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

Ташкулова Шарипа Баратбаевна

канд. филос. наук, старший преподаватель,

заведующая отделом аспирантуры

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Кыргызстан

Раджапова Назгуль Абибуллаевна

старший преподаватель

Ошский государственный университет

г. Ош, Кыргызстан

СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ ПРОТЕСТНЫХ ДВИЖЕНИЙ В АРАБСКИХ СТРАНАХ И КЫРГЫЗСТАНЕ

Аннотация: в данной статье авторами анализируются специфика «Арабской весны». В работе также приведены сходства и различия протестных движений в арабских странах и Кыргызстане.

Ключевые слова: арабская весна, социальная мозаика, цивилизация, общества, традиция, идентичность, национальный кризис.

Протестные движения в Кыргызстане и «арабская весна» были результатом сочетания внутренних условий и причин с внешним влиянием, и в обоих случаях суть происходивших процессов была обусловлена в первую очередь внутренними причинами и условиями, и не в последнюю очередь цивилизационной спецификой [1, с. 15].

«Арабская весна» отражает как стремление одной части общества в арабских государствах, где она имело место, к глубокому реформированию всей политической и социально-экономической системы, так и стремление другой его

части оставаться в пределах традиционной системы отношений. Очевидно, что данное утверждение справедливо и по отношению к современным общественным отношениям в Кыргызстане.

Социальная мозаика арабских государств достаточно близка к мозаике кыргызского общества, в котором присутствует высокая доля традиционализма, а в соответствии не только с теоретическими положениями, но и реальной социальной практикой, которую эта теория отражает, традиционное и современное общества, если они находятся в пределах одного государства, находятся в состоянии явного или латентного конфликта, который необязательно принимает острые формы, однако, как показывает опыт, может при определенных обстоятельствах вылиться в открытое противостояние [2, с. 18].

Для Кыргызстана, как и для арабских стран, свойственна экстенсивная, низкоэффективная экономика со значительным преобладанием сельского населения и уклада над городским. В соответствии со статистическими данными, доля городского населения Кыргызстана сократилась с 33,9% на начало 2012 года до 33,6% – на начало 2013 года. Доля сельского населения, напротив, возросла с 66,1% на начало 2012 года до 66,4% – на начало 2013 года. То есть с формальной точки зрения население Кыргызстана, представленное главным образом кыргызами (72,2%) и узбеками (14,3%), более привержено традиционным формам жизни, чем население арабских государств, поскольку принято считать, что традиционализм распространен главным образом среди сельчан и мигрантов, недавно переселившихся в город. Однако, как мы указывали ранее, несмотря на относительно высокий уровень урбанизации в большинстве арабских странах, подавляющее большинство населения по-прежнему находится под сильным влиянием традиционных форм жизни, что в значительной мере объясняет половинчатый характер модернизации в этих государствах. «Арабская весна», как мы утверждали ранее, представляет собой попытку снять данное противоречие. Фактически весь арабский мир независимо от уровня жизни в каждой конкретной арабской стране находится в переходном состоянии, от традиционного общества к индустриальному или современному. Но то же самое противоречие

свойственно и Кыргызстану, и две так называемые революции представляли собой попытки снять указанное противоречие.

Как известно, эпицентр протестного движения в Кыргызстане был сосредоточен в городах, что объясняется главным образом несколькими причинами. Во-первых, тем, что города сами по себе являются средоточием политической и культурной жизни страны. И, во-вторых, тем, что сельчане, переселившись в города и отказавшись от привычной сельской жизни и, главное, сельскохозяйственного труда, тем не менее, осталось в пределах традиционных форм жизни, а кроме того, будучи наименее обеспеченным и защищенным в условиях городской жизни, стало благоприятной почвой для протестного движения и политических авантюр. Нечто подобное происходило и происходит в арабских государствах [3, с. 20].

Экономика Кыргызстана носит экстенсивный характер. Отрасли экономики, в которых сосредоточена промышленная рабочая сила, инженерно-технические работники, представлены главным образом энергетикой и добывающей промышленностью. Поскольку промышленный рост в республике осуществляется очень медленно, то сельское население, переместившееся в города, не становится городским с точки зрения занятости, характера и форм труда.

Для Кыргызстана, где преобладает сельское население и, соответственно, традиционные формы жизни, характерна низкая восприимчивость к инновационным элементам культуры, внутреннее стремление к их отторжению, что в совокупности обуславливает низкий эволюционный потенциал кыргызстанского общества. Разумеется, речь идет в данном случае не об обществе в целом, а об определенной его части, которая количественно ощутимо преобладает над другой его частью – городской. Следует уточнить, что мы не пытаемся разделить население страны на «хороших» и «плохих» и уж тем более выносить нравственные оценки нерациональному процессу урбанизации и его последствиям. Речь идет об основах протестного движения, когда повышенная социальная и политическая активность естественным образом наблюдается у тех слоев населения, ко-

торые находятся в наиболее плачевном состоянии, причем не только с точки зрения материального благополучия, комфортного существования, но и занятости, трудовой деятельности. Очевидно, что нечто подобное происходило и происходит в арабских странах [4, с. 25].

Для традиционного общества характерен так называемый второй тип воспроизводства населения или, другими словами, высокая рождаемость (при относительно высоком уровне смертности), обеспечивающая интенсивный рост населения, что чревато социальными потрясениями, если государство и бизнес не успевают за ростом населения, не предоставляя новых рабочих мест в достаточном количестве и необходимого качества. При таких обстоятельствах неизбежно возникает определенный избыток населения, который к тому же состоит главным образом из молодых людей, которые в основной своей массе не обладают необходимым жизненным опытом, знаниями, профессией и трудовыми навыками [5, с. 30].

Одним из существенных отличий гражданского общества от традиционного являются ценностные основы, на которых оно существует. Условно эти основы можно определить как индивидуалистическая (в гражданском обществе) и как семейная (в традиционном). Мы не стали бы акцентировать свое внимание на данном обстоятельстве, если бы оно не вносило серьезный диссонанс в общественные отношения, и не влиял серьезным образом на конкретную политическую практику. Поясним данную мысль более подробно, поскольку она имеет принципиальное значение.

Одной из серьезных проблем, с которой сталкивается современный Кыргызстан, это создание единой общекыргызской национальной идентичности. Общеизвестно, что кыргызы до сих пор придают большое значение родовой и клановой (племенной и региональной) принадлежности, что, необходимо сказать, вполне естественно, поскольку общество, пронизанное системой кровнородственных связей, в реальности не может существовать без того, чтобы не использовать эти связи.

В соответствии с традицией, сложившейся еще в древние времена и в определенной мере продолжающей существовать в настоящее время, кыргызская идентичность определяется в первую очередь не общенациональной идентичностью, а принадлежностью к одному из трех клановых объединений – «крыльев», первое из которых – онг (правое крыло), второе – сол (левое крыло), и третье – ичкилик. В настоящее время правое крыло включает в себя только один клан (аджайны), левое крыло – семь кланов на севере и западе Кыргызстана, и ичкилик – большое количество кланов, некоторые из которых по своему происхождению не являются даже кыргызами, однако идентифицируют себя как кыргызы. На последнее обстоятельство следует обратить внимание, поскольку оно свидетельствует о том, что процесс формирования кыргызского этноса все еще находится на фазе активного формирования.

Кыргызы, составляющие более 72% населения республики, в основной своей массе не ставят обязательным условием согласование политических и идеологических установок с традициями ислама. Экономика, правовые, политические и экономические реформы, проводимые в Кыргызстане, не ориентируются на исламские догмы и положения. Антиправительственные же выступления, если они имели или имеют место, как правил, не связываются с религиозными требованиями и ценностями. Духовенство в Кыргызстане в политической сфере и протестном движении относительно пассивно, если, конечно, не иметь в виду нарождающиеся в нашей республике экстремистские исламские движения и течения.

Достаточно очевидное отличие наблюдается и во внешней миграции, в ее объеме и последствиях. Дело в том, что внешняя миграция характерна для относительно бедных арабских государств – к примеру, для Туниса, Египта, Йемена, Алжира и др. – и для Кыргызстана, однако отличие состоит, как мы уже сказали в объемах и последствиях миграции.

В Кыргызстане, как и в арабских странах, процесс модернизации происходит в русле догоняющего развития, при этом все заимствования, копирования новых технологических решений и методов управления развитием происходят в

условиях значительного отставания от индустриально развитых государств. Обращение населения Кыргызстана, его политического руководства к либеральным ценностям, рыночной экономике и к капиталистическим формам хозяйствования в качестве универсальных средств для преодоления экономического отставания и системного кризиса не принесло, как и в арабских странах, к желаемого и ожидаемого результата, что говорит не об неуместности и неэффективности либеральных ценностей, рыночной экономики и к капиталистическим форм хозяйствования, а о неготовности и неспособности общества и государства перейти в кратчайшие исторические сроки на более высокую ступень общественно-экономического развития.

Кыргызстан, не успев совершить до конца перехода из одного цивилизационного состояния в другой, неожиданно для себя оказался перед необходимостью осуществления перехода к качественно новому цивилизационному состоянию. Арабские же государства, в которых происходила «арабская весна», осуществляли переход к качественно новому состоянию без ломки прежних институтов собственности и устоявшихся институтов власти, к тому же у них был относительно большой опыт самостоятельного существования и управления, что, однако, не спасло от глубокого системного кризиса, поскольку, не располагая развитой промышленностью, они так и не смогли ее развить ее в достаточной мере, и демографическое давление обусловило и спровоцировало национальный кризис, а затем и «арабскую весну» – реакцию на это кризис.

Список литературы

1. Байбосунов К. Кыргызстан перед мировыми вызовами: благо и зло глобализации [Текст] / К. Байбосунов // Центр. Азия и культура мира. – 2002. – №1/2 (12/13). – С. 217–231.

2. Бакиева Г.А. Национальная идентичность и гражданство в условиях модернизации общества [Текст] / Г.А. Бакиева. – Бишкек, 1998. – 127 с.

3. Ближний Восток, Арабское пробуждение и Россия: что дальше? Сборник статей [Текст] / Отв. редакторы: В.В. Наумкин, В.В. Попов, В.А. Кузнецов; ИВ

РАН; Факультет мировой политики и ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова. – М.: ИВ РАН, 2012. – 593 с.

4. Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса [Текст] / Ю.В. Бромлей. – М.: Наука, 1983. – 412 с.

5. Бугазов А.Х. Социокультурные особенности развития демократии в Кыргызстане [Текст] / А.Х. Бугазов // Центр. Азия и культура мира. – 2006. – №1/2. – С. 29–30.

6. Глобализация: контуры XXI века [Текст]: Реф. сб. – М., 2002. – Ч. 1. – 264 с.

7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки [Текст] / Л.Н. Гумилев. – М.: Наука, 1967. – 504 с.

8. Ким Я.Ю. Коммуникация и кросскультурная адаптация [Текст] / Я.Ю. Ким; авт.-сост. А.А. Прусаускас // Этнос и политика: хрестоматия. – М., 2000. – С. 36–42.

9. Мукамбаева Г.А. Манас и право [Текст] / Г.А. Мукамбаева. – Бишкек: Бийиктик, 2003. – 336 с.

10. Мукасов С.М. Традиции социально-философской мысли в духовной культуре кыргызского народа [Текст] / С.М. Мукасов. – Бишкек: Илим, 1999. – 226 с.

11. Шпенглер О. Закат Европы [Текст] / О. Шпенглер. – Новосибирск, 1993. – 580 с.